

Роман Васильев

22.7.02

19 Известия, — 2002 —
22 июля — с. 8

Валерий ФОКИН, художественный руководитель Центра Мейерхольда:

Театр-дом превратился в театр-пансион

На минувшей неделе Центр Мейерхольда, полтора года назад получивший новое здание, закрыл свой первый полноценный сезон. Его художественный руководитель, Валерий ФОКИН, вскоре начнет репетиции в Санкт-Петербургском Александринском театре. Последнее интервью в сезоне 2001/2002 года он дал корреспонденту «Известий» Алексею ФИЛИПОВУ.

— Вы довольны тем, что сделано?

— Надо было раскрутить здание, заявить многопрофильную направленность центра. Это, как мне кажется, получилось. Сейчас у нас репетирует уже четвертый молодой режиссер, на подходе — пятый; программу, посвященную Антонену Арто, подытожат гастроли Наджа, которые пройдут в рамках фестиваля NET. Дальше мы проведем конференцию «Арто и Мейерхольд». А в следующем году — античную программу. В январе, вместе со Школой-студией МХАТ, мы откроем Высшие режиссерские курсы, аспирантуру-магистрату-

ру для стран Балтии и СНГ. С этим связано очень много проектов — в частности, согласие преподавать дал Петер Штайн. Замечательный греческий режиссер Терзопулос будет заниматься со слушателями античной театральной техникой, Леша Левинский — биомеханикой, на ее основе он сделает спектакль. Я буду преподавать композицию спектаклей по Мейерхольду. Кроме того будут заниматься многие другие режиссеры — и наши, и зарубежные.

Большие планы у нас связаны с Питером. Вместе с Александринским театром, первым домом Мейерхольда, мы начали новую

программу, она называется «От традиционализма к новаторству». Вскоре я приступлю к репетициям «Ревизора», а затем, в течение пяти лет, в Александринке пройдут премьеры крупнейших мировых режиссеров. В следующем году Лангхоф будет ставить «Смерть Тарелкина», в 2003-м Кристиан Люпе выпустит «Чайку», сейчас я веду переговоры с Марталером... Планов много, и пока все получается.

— В этом году у вас показывались многие молодые режиссеры. О том, что их нет, говорили несколько лет...

— Да, все кричали что молодой режиссуры нет. Я и сам об этом говорил. Шлейф шел из прошлого, когда главные режиссеры никого не пускали в свои театры. Этот пузырь лопнул года полтора назад — потребность дать молодым дорогу чересчур назрела. Есть и другое обстоя-

тельство: режиссерская профессия странная, уникальная, можно учить человека пять лет, а толку не добиться. Меня, например, удивляло, что в Румынии при Чаушеску часто рождались гениальные режиссеры. То же можно сказать и о Литве. А в России с режиссурой как с футболом — страна большая, а играть некому. Но сегодня молодые режиссеры есть...

— ...и ставят они, по большей части, на малых сценах. Все удаchi минувшего сезона связаны с малыми сценами. Те, кто выходит на большую, как правило, ставят перед собой коммерческие задачи. И даже в том случае, когда цели высоки, что-то хорошее на большой сцене получается редко.

— В нынешних репертуарных театрах много скрытой антрепризы. Им необходимо зарабатывать деньги, обеспечивать за-

полняемость залов — и все это естественные задачи. Аншлаг делo очень хорошее, но какими целями его добиваются? Здесь многим нашим театрам не хватает мужества, мастерства и четкой репертуарной политики. Все это оборачивается сущим проходным двором — требовательности к режиссуре и пьесе нет, кассу делают несколько популярных актеров. Эта пошлость крепчает с каждым днем. Я все чаще слышу, как про драматический спектакль говорят: «Мы на нем замечательно отдохнули». В театре действительно можно отдохнуть, важно, чтобы этот отдых был духовным. А на малой сцене решать такие задачи проще, тут аудитория более локальная.

— Сейчас есть театры, живущие по-новому. Рядом с ними существуют труппы, законсервировавшиеся в самих себе и в давно прошедшем времени. К каким

организационным формам должна прийти наша сцена?

— Ситуация назрела и перезрела. Для того чтобы произвести радикальные изменения, не хватает мужества и средств — огромное количество театров являются иждивенцами. Но люди в них все равно ходят — такой уж у нас зритель. Репертуарный театр обязательно надо сохранить, но изменения необходимы. Театр-дом давно превратился в театр-пансион, знаменитые главрежи уходят, и труппы выбирают на их место «своего», чтобы он ничего не менял и никого не трогал. Это — преступление перед искусством. Если лидеров в театрах нет, надо смелее вводить интендантскую модель — пусть во главе трупп стоят директора, заключающие контракты с артистами и приглашающие режиссеров на постановки. Но это должна

ВИКТОР АУЛОНОВ

быть не наша сегодняшняя модель директорского театра. Отечественные директора образца 2002 года, как правило, думают только о том, как бы и дальше усидеть в своих креслах. Они тоже должны работать на контрактах. Надо сокращать театральные коллективы, надо их сливать — иждивенчество должно кончиться. Рано или поздно все это обязательно произойдет, но, если мы не поспешим, переходный период может затянуться лет на двадцать.

34